

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 65-АПУ13-1СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 июня 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Русакова В.В.

судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

при секретаре Стручеве В.А.

с участием оправданного Шевченко Н.В., адвоката Кротовой С.В.,
прокурора Полеводова С.Н.,

рассмотрела в судебном заседании от 27 июня 2013 года дело по
апелляционному представлению государственного обвинителя Соловьевой
Т.В. на приговор суда Еврейской автономной области с участием
присяжных заседателей от 11 апреля 2013 года, которым

Шевченко Н. В.,
ранее судимый:

-19.07.2007 года Биробиджанским городским судом по ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год условно с испытательным сроком 3 года. На основании постановления суда от 04.07.2008 года условное наказание отменено и исполнено наказание, назначенное приговором суда в виде лишения свободы сроком на 1 год. 18.05.2009 года Шевченко Н.В. освобождён по отбытию наказания,

оправдан в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст. 162, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснение оправданного Шевченко Н.В., адвоката Кротовой С.В., возражавших против доводов апелляционного представителя государственного обвинителя, мнение прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего доводы апелляционного представления государственного обвинителя, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

органом предварительного расследования Шевченко Н.В. обвинялся в том, что 11 июня 2011 года около 02 часов 00 минут, имея умысел на хищение материальных ценностей, ювелирных изделий в ООО «[REDACTED]», расположенном в помещении ОАО «[REDACTED]» в г. [REDACTED] по крышам примыкающих строений подошёл к окну, ведущему в помещение швейного цеха, расположенном на четвёртом этаже здания ОАО «[REDACTED]», имеющим при себе складным ножом вытащил из рамы оконное стекло, разрезал полиэтиленовую плёнку, которой было затянута окном изнутри. Через образовавшийся проём Шевченко Н.В. незаконно проник в помещение швейного цеха ОАО «[REDACTED]», затем через зазор между запертыми дверями выбрался из швейного цеха на лестничный марш и спустился на первый этаж.

Пройдя в помещение охраны, расположенном на первом этаже ОАО «[REDACTED]», с целью завладения материальными ценностями и драгоценными изделиями, осознавая, что лежащий на диване сторож Ф. [REDACTED] может воспрепятствовать его намерению, умышленно, с целью подавления сопротивления и пресечения последним воспрепятствования его действиям, с целью умышленного убийства напал на Ф. [REDACTED] имеющим при себе складным ножом нанёс три удара в область грудной клетки, причинив телесные повреждения: три проникающих слепых колото-резаных ранения левой половины грудной клетки, с колото-резаными ранениями в области рукоятки грудины и в области 2-го межреберья, ранения с повреждением лёгочного ствола, сквозными

повреждениями верхушки левого лёгкого, осложнившиеся развитием наружного кровотечения, кровотечения в правую плевральную полость, которые являются опасными для жизни и квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Осознавая, что Ф [ ] подаёт признаки жизни, желая довести свой преступный умысел, направленный на разбойное нападение и убийство Ф [ ] до конца, Шевченко А.Г. взял находившийся в помещении поста охраны металлический лом, преодолевая сопротивление Ф [ ], который правой рукой пытался заслонить свою голову от удара, нанёс не менее двух ударов по голове и телу Ф [ ] причинив телесные повреждения несовместимые с жизнью (перечисленные в вердикте и приговоре).

Непосредственной причиной смерти Ф [ ] [ ] явилась комбинация острой и массивной кровопотери и травматического шока, развившаяся как осложнение сочетанной травмы: трёх проникающих слепых колото-резаных ранений грудной клетки, открытой тупой черепно-мозговой травмы.

Убедившись, что Ф [ ] [ ] не подаёт признаков жизни, Шевченко Н.В., продолжая свои преступные действия, с целью хищения материальных ценностей, драгоценных изделий и денежных средств из ломбарда, обнаружил в помещении поста охраны ключи, при помощи которых пытался открыть навесной замок, на который были заперты створки решётки, ведущие в ООО « [ ]». Однако открыть ключами замок не удалось. Шевченко Н.В. вернулся в помещение поста охраны, где, взяв металлический лом, сорвал навесной замок на решётке, незаконно проник внутрь помещения ООО [ ], где находились материальные ценности, драгоценные изделия, принадлежащие Г [ ] на общую сумму [ ] рублей, но завладеть указанным имуществом не смог, вследствие срабатывания сигнализации, установленной в помещении ООО « [ ]», с места преступления скрылся.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Шевченко Н.В. признан невиновным в совершении данных преступлений, в связи с чем, в соответствии со ст.ст. 348, 350 п.2 УПК РФ в отношении Шевченко Н.В. постановлен оправдательный приговор.

Согласно п. 2 и 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ Шевченко Н.В. оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.«в» ч.4 ст. 162 и п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Соловьева Т.В., не соглашаясь с оправданием Шевченко, утверждает, что рассмотрение данного дела судом с участием присяжных заседателей было проведено с нарушением уголовно-процессуального закона, что вызвало предубеждение у присяжных заседателей и повлекло постановление оправдательного вердикта. В прениях сторон адвокат Рыжов ссылаясь на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, а именно на показания свидетеля Т. [REDACTED], в которых она сообщила, что со слов Шевченко знает, что преступление он совершал не один, на замечание председательствующего судьи заявил, что он, как адвокат, вновь вступивший в дело не ознакомлен с протоколом судебного разбирательства, чем нарушено его право на защиту. Адвокат также в прениях ставил под сомнение выводы эксперта К. [REDACTED], а также методику, на основании которой им была проведена экспертиза № [REDACTED] от 28 сентября 2011 года, а также показания свидетеля Т. [REDACTED] на том основании, что по заявлению Т. [REDACTED] о том, что Шевченко покушался на ее жизнь уголовное дело не возбуждено. Адвокат обратил внимание присяжных заседателей на то, что суд его, как защитника постоянно перебивает, делает постоянно замечания, что затрудняет его доступ к правосудию. Подсудимый Шевченко в присутствии присяжных заседателей заявил, что на хочет чтобы его судили судом с участием присяжных заседателей, поскольку он не доверяет им и покончит жизнь самоубийством если его осудят, его уже один раз судили и он не хочет суда «Л. [REDACTED]». Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления государственного обвинителя, судебная коллегия не находит оснований к отмене оправдательного приговора в отношении Шевченко.

Согласно ст. 389-25 УПК РФ, основаниями отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, являются лишь такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Таких оснований в апелляционном представлении государственным обвинителя не приведено и в материалах дела не содержится.

Данное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самого оправданного, а также в связи с отменой первоначального приговора постановленного с участием присяжных заседателей и направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Из материалов дела усматривается, что Шевченко подробно разъяснялись особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования приговора, право выбрать форму судопроизводства.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Заявленные сторонами отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены председательствующим судьей в порядке установленном законом.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей не имеют.

Заявленный Шевченко отвод коллегии присяжных заседателей рассмотрен председательствующим судьей в установленном законом порядке и обоснованно отклонен с приведением мотивов принятого решения в постановлении.

Из материалов дела усматривается, что Шевченко действительно в присутствии присяжных заседателей заявил, что не хочет, чтобы дело рассматривалось с участием присяжных заседателей, что его один раз уже осудили к 23 годам и если его вновь осудят он «вскроется» (т. 9 л.д. 104).

Однако, председательствующим судьей было сделано очень подробное, основанное на требованиях закона разъяснение присяжным заседателям, в том числе о том, что озвученная информация не должна повлиять на мнение присяжных заседателей и они не должны ее, а также поведение Шевченко в судебном заседании, учитывать при оценке доказательств и при ответах на поставленные в вопросном листе вопросы, напомнила об этом и в напутственном слове.

Председательствующим отклонены замечания на протокол судебного заседания поданные государственным обвинителем в той части, что Шевченко якобы в присутствии присяжных заседателей называл суд с участием присяжных заседателей судом «Л [ ]» и заявлял, что покончит

жизнь самоубийством. Государственным обвинителем это решение суда не обжаловано.

Судебное следствие по данному делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе из дела усматривается, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

При этом судом принимались меры (в отсутствие присяжных заседателей) к проверке допустимости исследуемых доказательств.

Из дела также видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Все ходатайства, поступившие от сторон, как видно из протокола судебного заседания разрешены председательствующим судьей в порядке, установленном законом, с вынесением мотивированных постановлений.

Стороне защиты и стороне обвинения, были предоставлены равные права по предоставлению доказательств.

Заявлений о дополнении судебного следствия от сторон не поступило, о чем также имеется запись в протоколе судебного заседания.

Из дела видно, что исследованные в судебном заседании доказательства явились достаточными для принятия присяжными заседателями решения по делу. Они выслушали доводы стороны обвинения и стороны защиты и вынесли свой вердикт.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

В том числе, нельзя отнести к нарушению закона то, что адвокат в прениях давал оценку заключению экспертизы, проведенной экспертом К [REDACTED]. Председательствующий судья при ссылке адвоката на методику проведения экспертизы, разъяснила присяжным заседателям, что в их компетенцию не входит анализ и обсуждение применявшихся

экспертом методик и что они не должны принимать во внимание озвученную информацию, напомнила об этом и в напутственном слове.

Адвокат Рыжов в прениях действительно сделал попытку сослаться на показания свидетеля Т [ ] о том, что со слов Шевченко ей стало известно, что преступление он совершил не один. Показания свидетеля Т [ ] в указанной части не исследовались в судебном заседании, как не относящиеся к предъявленному Шевченко обвинению. Председательствующий судья прервал адвоката, сделал ему замечание, разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание озвученную информацию, напомнил об этом и в напутственном слове. Председательствующим судьей удовлетворены замечания государственного обвинителя на протокол судебного заседания в той части, что в протоколе было пропущено высказывание адвоката: «я не ознакомился с протоколом судебного заседания, то есть не присутствовал в судебном заседании». Замечания на протокол судебного заседания о высказывании адвоката о том, что: «в данном случае нарушено право на защиту подсудимого», председательствующий отклонил и государственный обвинитель не оспорил данное решение суда.

При этом из протокола судебного заседания, с внесенными изменениями следует, что адвокат оговорился о том, что не ознакомился с протоколом судебного заседания и тут же поправился: «то есть не присутствовал в судебном заседании».

Из дела видно, что первоначально интересы Шевченко в судебном заседании представлял адвокат Звягинцев, к концу судебного следствия была произведена замена адвоката. Вновь вступивший в дело адвокат Рыжов был ознакомлен с материалами дела и протоколом судебного заседания за время когда он не участвовал в процессе.

На замечание председательствующего судьи (по поводу ссылки на показания свидетеля Т [ ] которые не исследовались в суде) адвокат пояснил, что он изучив материалы дела и протокол судебного заседания не понял в какой части не исследовались в судебном заседании показания свидетеля Т [ ] и построил свою речь с использованием показаний указанного свидетеля, которые прочитал в деле.

Перечисленные обстоятельства председательствующий судья еще раз разъяснил присяжным заседателям, просил их не учитывать озвученную адвокатом часть показаний свидетеля Т [ ] во внимание.

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного Шевченко обвинения и не выходят за его рамки.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьей с учетом результатов проведенного судебного следствия, позиций сторон в прениях.

Напутственное слово председательствующего, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности. Возражений в связи с содержанием напутственного слова сторонами заявлено не было.

В том числе не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов.

Председательствующим судьей, как того требует закон, разъяснены присяжным заседателям также правила оценки доказательств.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом.

Председательствующим судьей отклонены замечания государственного обвинителя на протокол судебного заседания в части того, что адвокат в прениях ставил под сомнение показания свидетеля Т [ ] из-за того, что по заявлению Т [ ] о том, что Шевченко покушался на ее жизнь уголовное дело не возбуждено, а также о том, что адвокат якобы обратил внимание присяжных заседателей на то, что суд его, как защитника постоянно перебивает, делает постоянно замечания, что затрудняет его доступ к правосудию. Постановление председательствующего судьи государственным обвинителем не обжаловано.

При таких данных, государственный обвинитель не вправе ссылаться на перечисленные обстоятельства в апелляционном представлении.

С учетом изложенного указанные доводы государственного обвинителя не могут служить основанием к отмене либо изменению оправдательного приговора.

По изложенным основаниям оправдательный приговор в отношении Шевченко оставляется судебной коллегией без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор суда Еврейской автономной области от 11 апреля 2013 года в отношении Шевченко Н [ ] В [ ] оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Соловьевой Т.В. – без удовлетворения

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня его оглашения. [ ]

Председательствующий

Судьи

[ ]

[ ]